

Глава 4. Испытание

Всю следующую ночь Хаожэня преследовали кошмары.

Увиденное и услышанное накануне слишком больно ударило по его и без того расшатанным нервам. Перед глазами застыли два образа: безумный Шестой господин и ледяной, пугающий А-Гуй. Эти видения пробудили в памяти Хаожэня то, что он отчаянно пытался забыть. Он вспомнил, как А-Гуй обходился с ним прежде.

Похищение. Угрозы шприцем с отравой. И та страшная картина, где он сам, в порыве отчаяния, вонзает нож себе в живот.

Хаожэнь резко вдохнул и распахнул глаза. Его прошиб холодный пот, дыхание сбилось, а сердце колотилось так быстро, словно собиралось выскочить из груди. Он сел на кровати, один на один с давящей темнотой. Внутренняя пытка была настолько невыносимой, что он не выдержал и тихо, надрывно разрыдался.

За эту ночь он осунулся и постарел на несколько лет.

Утром Хаомин, как обычно, принес завтрак. Не обнаружив брата в постели, он не на шутку перепугался, а когда нашел — едва не выронил поднос. Хаожэнь сидел в ванной, забившись в угол и свернувшись калачиком прямо на кафельном полу.

— Брат! — Хаомин бросил вещи и бросился к нему, помогая подняться. — Что с тобой? Что случилось?

Хаожэнь тяжело оперся на плечо брата. Он посмотрел на Хаомина — родное, встревоженное лицо. Затем он мельком глянул в зеркало: оттуда на него смотрел прежний Хаожэнь, изможденный, но узнаваемый. Лишь это принесло мимолетное чувство реальности и покоя.

— Я... просто голова кружится, — негромко выдавил он.

Хаомин видел, как плох его брат, и сердце его обливалось кровью.

— Я позову врача! — засуетился он. — Может, стоит пройти полное обследование? Сегодня же всё проверим!

Хаожэнь лишь слабо качнул головой.

— Не нужно. Правда, всё в порядке.

Ночная тьма ушла, забрав с собой острые приступы паники, но оставив тяжелую, липкую тревогу. Он повернулся к окну. Солнце уже стояло высоко. Яркий свет всегда помогает разогнать тени, поселившиеся в душе.

Хаожэню вдруг нестерпимо захотелось выйти на улицу, подставиться под эти теплые лучи. Он долго всматривался вдаль, пока его внимание не привлекло нечто странное. Там, в глубине искусственного сада, в беседке на каменной скамье сидел человек. Он самозабвенно пускал мыльные пузыри.

Хаожэнь узнал в нем вчерашнего «дурачка» и невольно засмотрелся. Рядом с беседкой, вытянувшись в струнку, стоял охранник в черном костюме — молчаливый и бдительный. А мужчина в беседке продолжал свое занятие, радостно смеясь каждому переливающемуся шариком.

— Брат, ты меня вообще слышишь?

— А? — Хаожэнь вздрогнул, возвращаясь в реальность.

Хаомин замялся, глядя на бледное лицо брата.

— Да нет, ничего... — Он помог Хаожэню устроиться в палате и начал расставлять завтрак на столике.

Хаожэнь видел, что младшего что-то гложет.

— Говори уже, что стряслось? — надавил он.

Хаомин долго колебался, не зная, стоит ли взваливать на больного брата еще и домашние проблемы. Наконец он решился:

— Говорят, вчера звонила мать мужа нашей третьей сестры.

Хаожэнь сразу понял: добрых вестей ждать не стоит.

— В общем, у их младшей невестки скоро роды. А те деньги, что они нам одолжили... в общем, они спрашивают, не сможем ли мы вернуть хотя бы часть.

На самом деле просили вернуть всё и сразу. Роды — дело серьезное, да и послеродовое восстановление требует немалых трат. Родственники чувствовали себя неловко, напоминая о долге, и родители Хаомина их понимали. Но где взять такую сумму?

Хаожэнь всё еще в больнице, расходы на лечение баснословные. Семья живет крестьянским трудом, а зарплата Хаомина — капля в море.

— Мама с папой просили тебе не говорить, но я...

Хаомин был слишком молод, чтобы скрывать такие тяготы. Он помнил, как после несчастного случая с братом вся семья обивала пороги, кланяясь каждому встречному, лишь бы собрать на операцию. Свекровь третьей сестры, видя отчаяние стариков, тогда не раздумывая подняла на ноги всех своих родных. Но прошло много времени. Теперь деньги понадобились им самим, а отдавать было нечего.

Хаожэнь прекрасно понимал: если они не вернут долг, его сестра в той семье больше не сможет поднять головы. Будет вечной должницей, живущей на птичьих правах.

— Дай мне подумать... — после долгого молчания произнес Хаожэнь. — Я что-нибудь придумаю.

«Что он может придумать, лежа на больничной койке?» — с горечью подумал Хаомин. Он принял эти слова за простое утешение и, понурив голову, замолчал. Вскоре ему пришлось время идти на работу, и он покинул больницу.

Тот странный человек всё еще сидел в садовой беседке.

Позавтракав, Хаожэнь спустился вниз. Погреться на солнышке было лишь предлогом — он целенаправленно шел к нему.

В руках у мужчины была большая бутылка с мыльным раствором. Заметив приближение Хаожэня, он на мгновение замер, а затем робко улыбнулся и помахал рукой. Охранник, стоявший неподалеку, лишь мельком взглянул на пришедшего. Поскольку он видел Хаожэня вчера и знал, что тот — обычный пациент, выдворять его не стали.

Хаожэнь подошел ближе и, слегка склонив голову, спросил:

— Ты меня узнал?

Мужчина глупо хихикнул и переспросил в ответ:

— А ты меня? Ты меня знаешь?

Хаожэнь внимательно всмотрелся в это знакомое лицо и кивнул:

— Ты — Шестой господин.

Тот зашелся мелким, радостным смехом.

Хаожэнь осмотрел его. Выглядел Шестой плачевно: неопрятный, осунувшийся, волосы свалились в колтуны, а от одежды исходил тяжелый запах пота. Он невольно задержал взгляд на марлевой повязке на его голове.

— Неужели Старейшина Цзян и впрямь столкнул тебя с лестницы? — вполголоса спросил он.

Он мгновенно перестал улыбаться.

Хаожэнь внутренне напрягся. В душе шевельнулось подозрение: «Неужели притворство?»

Но уже через секунду Шестой снова расплылся в нелепой, детской улыбке и пустил в сторону Хаожэня целое облако пузырей. Те заиграли всеми цветами радуги под ярким солнцем. Хаожэнь смотрел на этот восторг с сомнением.

«Настоящий дурак или только маска?»

Мужчина тем временем отставил мыльную воду и принялся суетливо озираться, что-то разыскивая.

— Что ты ищешь? — поинтересовался Хаожэнь.

— Пить... Пить хочу.

Охранник, когда выводил его на прогулку, давал ему бутылку воды, наказав пить, если захочется. Бутылка стояла тут же, на скамье, но теперь куда-то исчезла. Мужчина обиженно выпятил нижнюю губу — вещь пропала, и он не знал, что делать.

Хаожэнь почувствовал, как в груди всколыхнулось недоброе любопытство. Он указал на большую бутылку с мыльным раствором:

— А ты вот это выпей. Это ведь тоже вода.

Шестой недоверчиво посмотрел на бутылку, затем на него.

— И она гораздо вкуснее той, что у тебя была, — вкрадчиво добавил Хаожэнь.

Он услужливо взял флакон и вложил его в руки Шестого. Он хотел знать наверняка: решится ли тот сделать глоток? Будет ли пить отраву, или же его «безумие» закончится там, где возникнет угроза собственной шкуре?

— Ну же, ты ведь хотел пить? Пей, — подначивал Хаожэнь, не сводя с него пристального взгляда.

«Или ты прекрасно понимаешь, что эту гадость в рот брать нельзя?»

<http://bllate.org/book/17510/1648686>